

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕДНИХ ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРАВО ИЛИ ПРИВИЛЕГИЯ?

© 2015 г. Николай Михайлович Добрынин¹

Аннотация: статья посвящена критическому осмыслению автором современной теоретической модели государственного суверенитета как неотъемлемого признака самостоятельности национальных государств, а также проблемы ее практической реализации в условиях глобализации, и особенно в контексте планетарно значимых событий, имевших место в последнее время. Автор подчеркивает нарастающую нестабильность современного миропорядка, проявляющуюся прежде всего в казуистическом истолковании некоторыми политическими режимами устойчивых, неоднократно проверенных временем принципов и ценностей международного права и обосновывает тезис о том, что гарантией соблюдения и реализации национальных интересов России в современных условиях остается последовательное развитие отрасли российского конституционного права на основе и с учетом сугубо юридической рациональности и незыблемости общепризнанных принципов и норм международного права.

Annotation: the research contains the results of author's critical reflection of the modern concept of the sovereignty phenomenon as an inherent trait of every national State in the world, and also the problems of its implementation due to globalization processes and, especially, in connection with some latest events and challenges of global significance. Author highlights the increase of instability in the world at time, which is coming apparent with casuistic interpretations being provided by the leaders of some of the Western regimes for the long-standing and firm principles and morals of International law. In conclusion it is stated that the only way to guarantee and implement the national interests of Russia in connection with the challenges indicated above is the consistent development of the Russian Constitutional law on the basis of purely legal rationale of the commonly recognized principles and rules of International Law.

Ключевые слова: государственный суверенитет, глобализация, национальные интересы, безопасность, международное право, конституционно-правовое развитие, российская правовая традиция.

Key words: state sovereignty, globalization, national interests, national safety, International Law, constitutional legal development, Russian legal heritage.

По справедливому замечанию проф. В.Д. Зорькина, о проблеме “глобализации уже написаны сотни книг и тысячи статей. Но до сих пор отсутствует единство в понимании сути этого определяющего современный мир явления”. Далее, обобщая высказанные в данном контексте научные точки зрения, он продолжает: “Одна группа ученых, которых называют гиперглобалистами, полагает, что люди на всей планете попали в зависимость от порядков, царящих на мировом рынке; экономическая глобализация влечет за собой денационализацию экономики путем установления транснациональных сетей производства, торговли и финансов; традиционные национальные государства становятся неестественными и даже невозможными субъектами мировой экономики; глобализация порождает новые формы социальной организации, которые вытесняют и постепенно вытеснят национальные

государства как первичные экономические и политические образования мирового сообщества... Другая группа ученых, которых можно назвать скептиками глобализации, напротив, считает, что она не является чем-то новым, что современный уровень экономической взаимозависимости не является беспрецедентным в истории, что наряду с интернационализацией экономики происходит ее значительная регионализация, а увеличение глобального неравенства, реальная политика в области международных отношений и конфликт цивилизаций разоблачают иллюзорную природу глобального правления.

Но существует и третья позиция, суть которой состоит в том, что глобализация не устраняет суверенные государства с экономической и политической арены, но серьезно перетряхивает национальную экономику, политическое устройство, переиначивает власть, функции и полномочия национальных правительств.

При этом власть национальных правительств не обязательно уменьшается в результате процесса глобализации. Напротив, публичная власть

¹ Профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук (E-mail: belyavskaya@partner72.ru).

преобразуется, реструктуризируется, приспосабливаясь к сущности возрастающих в современном мире процессов управления, пронизанных более тесными взаимосвязями”² (*курсив авт.*).

Мы убеждены, что глобализация, являясь продуктом сочетания как стихийных процессов мировой гуманитарной эволюции, так и сознательной целенаправленной деятельности людей, ведет к преобразованиям, довольно значимым в планетарном измерении:

во-первых, к трансформации различных национальных политических и экономических систем в единую цивилизацию, в результате чего мировое содружество наций преобразуется в общемировой социум;

во-вторых, к установлению определенных общепринятых правил общественной жизни на планете, признаваемых добровольно или под воздействием со стороны мирового сообщества либо отдельных государств, имеющих возможности такого воздействия;

в-третьих, к зарождению целостной (планетарной) системы экономического и политического миропорядка.

Например, проф. С.Н. Бабурин и его соавторы в своем исследовании обозначенных проблем утверждают, что «в случае с феноменом глобализации речь конкретно идет о нескольких действительно важных процессах:

- глобализации и транснационализации возникающей на базе информатизации “новой экономики”, превращении ее в единый глобальный организм;

- развитию единой системы мировых коммуникаций, возникновении символа и синонима глобализации – Интернета;

- изменении функций национального государства, которое перестает быть единоличным субъектом и критерием общественного прогресса;

- активизации деятельности негосударственных образований, в том числе транснациональных корпораций (ТНК) и банков (ТНБ), 53 тыс. которых и 450 тыс. их дочерних филиалов превращают мировую экономику в органично функционирующую систему;

- глобализации роли этнических диаспор, религиозных движений, формирования мировых сетей международной организованной преступности и тому подобное»³.

Очевидным и вполне объяснимым на фоне отмеченных выше процессов глобализации становится и усиление межкультурной коммуникации разных наций, причем на уровнях, часто не достигаемых для правового нормирования и официального (открыто декларируемого) государственно-властного воздействия, исходя из современного понимания демократических ценностей и свободы личности.

Главным фактором, способствующим интенсификации и расширению горизонта межкультурных взаимодействий, является бурное развитие информационно-коммуникативных технологий и сервисов в современном мире, существенный рост доступности последних для населения большинства развитых и динамично развивающихся стран за счет их беспрецедентного удешевления, и, как следствие, фактическое устранение барьеров в виде государственных границ для обмена не только экономическими ценностями, но и прежде всего информацией, а также политическим и идеологическим контентом и технологиями.

Вне сомнения, что в таких реалиях перед каждым государством мира, в том числе и перед Российской Федерацией, стоит задача обеспечения незыблемости своего государственного суверенитета и национальных интересов, выступающих важным условием сохранения этнокультурной аутоидентичности народов соответствующих стран. Тем более что те угрозы этому состоянию, определяемому в общем понятием национальной безопасности, которые объективно существуют, представляют собой, с одной стороны, закономерные последствия глобализации, а с другой – являются издержками ее последовательного углубления и в самом деле создают высокие и порой неприемлемые риски на пути развития и даже сохранения самостоятельной государственности стран мира, включая и российскую государственность.

Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении 24 октября 2014 г. на заседании Международного дискуссионного клуба “Валдай”, подчеркивая обозначенную выше проблему, отметил, что “в мире накопилось множество противоречий. И нужно откровенно друг друга спросить, есть ли у нас надёжная страховочная сетка. К сожалению, гарантий, уверенности, что существующая система глобальной и региональной безопасности способна уберечь нас от потрясений, нет. Эта система серьёзно ослаблена, раздроблена и деформирована. Непростое время переживают международные и региональные институты по-

² Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 656, 657.

³ Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М., 2011. С. 42.

литического, экономического, культурного взаимодействия”⁴.

Профессор В.Д. Зорькин обращает внимание на весьма важное обстоятельство, а именно: “Организация Объединенных Наций исходит из того, что любое событие или процесс, которые ведут к массовой гибели людей или уменьшению шансов на выживание и ослабляют государства как базовые элементы международной системы, представляют собой угрозу международной безопасности.

В связи с этим выделяются следующие основные виды угроз, которыми мир должен заниматься сейчас и в предстоящие десятилетия:

- экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию;
- межгосударственный конфликт;
- внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства;
- ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- терроризм;
- транснациональная организованная преступность”⁵.

Полагаем, что содержательный анализ приведенного выше перечня угроз, выделяемых мировым сообществом в качестве следствий глобализации, даже в первом приближении делает понятными два важных обстоятельства:

***первое**, каждая из перечисленных угроз (не говоря уже о сценарии их совмещенного, синергетического осуществления) по масштабу своих потенциальных последствий затрагивает в пределах, условно говоря, “потерпевшей” нации практически все стороны общественной жизни;*

***второе**, как правило, характер и механизм распространения, экспансии любой из этих угроз если и не исключает возможность для любого и каждого из государств справиться с ними в одиночку, то по меньшей мере предполагает гораздо большую эффективность именно совместных действий государств по предотвращению, пресечению и ликвидации угрожающих инцидентов.*

⁴ Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба “Валдай” по теме “Мировой порядок: новые правила или игра без правил?” (Россия, г. Сочи, 24 октября 2014 г.) // Официальный сайт Президента России // <http://www.kremlin.ru/news/46860>

⁵ Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 657, 658.

Представляется, что в данном контексте проблема сохранения действительного (а не только формального) государственного суверенитета и соблюдения национальных интересов начинает интерпретироваться и с позиции того, что именно перечисленные выше угрозы способны нанести ущерб российской государственности, и с учетом необходимости кооперации и взаимодействия с другими суверенными государствами, в том числе и в форме создания международных, т.е. наднациональных, институтов регулирования и межгосударственной координации.

При этом следует особо отметить, что существование проблемы государственного суверенитета в данном измерении является для некоторых исследователей поводом подвергнуть ревизии и саму доктрину государственного суверенитета, и основанный на признании суверенитета государств миропорядок.

Так, в этой связи проф. В.Д. Зорькин пишет, что «в начале XXI в., особенно после событий 11 сентября 2001 г.⁶, возникла самая серьезная угроза существованию миропорядка, созданного суверенными государствами, а значит, и самим основам конституционного устройства суверенных государств. Существующую международную систему атакуют, ссылаясь прежде всего на неспособность национальных государств гарантировать права человека и обеспечить эффективное управление в условиях глобализации.

Жизнь, однако, показывает, что отказ от суверенитета одних – на практике лишь укрепляет суверенитет других, присваивающих себе право действовать во имя “всеобщих” интересов».

И далее автор делает вывод: “Лишь суверенитет дает юридически равную, т.е. на основе принципа правового равенства, возможность всем государствам быть и развиваться в нынешнем мире. А как сами государства фактически реализуют этот принцип на практике – это вопрос... политического искусства, решаемый по-разному, в том числе и в России...”⁷.

Таким образом, в контексте приведенных рассуждений о глобализации и углублении межкуль-

⁶ Здесь автором имеется в виду один из крупнейших в истории человечества террористических актов, в результате которого путем намеренного направления пассажирского авиалайнера в высотное здание оказались полностью разрушены обе башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, а число погибших составило около 3 тыс. человек. Кроме того, аналогичным способом в тот же день террористами была совершена атака на главное здание Военного ведомства США Пентагон, не имевшая, однако, столь же масштабных последствий.

⁷ Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 663.

турного взаимодействия в современном мире становится весьма очевидным то обстоятельство, что происходящие в планетарном масштабе процессы так или иначе воздействуют на все или почти все стороны общественной жизни людей, ассоциирующих себя с определенными национальными (суверенными) государствами.

Думается, с нами согласятся, что Российская Федерация, будучи интегрирована в качестве полноправного члена в мировое содружество наций (суверенных государств), не находится в стороне от указанных преобразований и не имеет возможности их избежать; впрочем, политика дистанцирования, самоизоляции страны от происходящих в мире изменений способна была бы завести Россию на тупиковый путь развития, угрожала бы накоплением отсталости во всех сферах общественной жизни вместо преодоления таковой.

Вне сомнения, в подобной ситуации вопросы сохранения и укрепления государственного суверенитета Российской Федерации, которая, в отличие от многих малых и молодых государств, не вправе позволить себе, в том числе и в контексте своей исторической миссии, поступиться хотя бы толикой своей самостоятельности и самобытности, занимают сегодня архиважнейшее место в повестке политического руководства страны.

Уверены, что обозначенная проблема непременно должна решаться сквозь призму соблюдения национальных интересов России не только в процессе межгосударственного общения, но и посредством их реализации в практике внутригосударственного регулирования всех или почти всех сфер жизни российского общества.

В подтверждение сказанного считаем необходимым ещё раз привести некоторые извлечения из уже упоминавшегося выше выступления Президента РФ на заседании Международного дискуссионного клуба "Валдай". В частности, как отметил В.В. Путин, «многие механизмы обеспечения миропорядка сложились достаточно давно..., прежде всего по итогам Второй мировой войны. Прочность этой системы основывалась не только на балансе сил... и не только на праве победителей, но и на том, что "отцы-основатели" этой системы безопасности относились с уважением друг к другу, не пытались "отжать всё", а пытались договариваться.

Главное, что эта система развивалась и при всех изъятиях помогала если не решать, то хотя бы удерживать в рамках существующие мировые проблемы, регулировать остроту естественной конкуренции государств.

Убеждён, этот механизм сдержек и противовесов, который в предыдущие десятилетия трудно складывался, порой мучительно выстраивался, нельзя было ломать, во всяком случае нельзя было ничего ломать, не создавая ничего взамен... Нужно было провести разумную реконструкцию, адаптировать к новым реалиям систему международных отношений.

Однако Соединённые Штаты, объявившие себя победителями в "холодной войне", самоуверенно... подумали, что в этом просто нет нужды. И вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса.

"Холодная война" закончилась. Но она не завершилась заключением "мира", понятными и прозрачными договорённостями о соблюдении имеющихся или о создании новых правил и стандартов. Создалось впечатление, что так называемые победители в "холодной войне" решили дожать ситуацию, перекроить весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу»⁸.

Президент РФ В.В. Путин, резюмируя стоящие перед национальными государствами задачи сохранения своего суверенитета и национальной идентичности в стремительно меняющемся мире, акцентировал внимание на последствиях отмеченного им дисбаланса, образовавшегося на мировой арене: «Начался период разночтений и умолчаний в мировой политике. Под давлением правового нигилизма шаг за шагом сдавало свои позиции международное право. Объективность и справедливость приносились в жертву политической целесообразности. Юридические нормы подменялись произвольным толкованием и пристрастными оценками. При этом тотальный контроль над глобальными средствами массовой информации позволял при желании белое выдавать за чёрное, а чёрное за белое.

В условиях доминирования одной страны и её союзников, или, по-другому сказать, сателлитов,

⁸ Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба "Валдай" по теме "Мировой порядок: новые правила или игра без правил?" (Россия, г. Сочи, 24 октября 2014 г.).

поиск глобальных решений зачастую превращался в стремление навязать в качестве универсальных собственные рецепты. Амбиции этой группы возросли настолько, что вырабатываемые в её кулуарах подходы стали преподноситься как мнение всего мирового сообщества. Но это не так.

Само понятие “национальный суверенитет” для большинства государств стало относительной величиной. По сути, была предложена формула: чем сильнее лояльность единственному центру влияния в мире, тем выше легитимность того или иного правящего режима»⁹.

В контексте логики президентского выступления подчеркнем следующее: поскольку национальные интересы России являются не чем иным, как публичными (по своей природе) интересами, постольку главным источником их фиксации в наиболее обобщенном и ёмком выражении выступают российская Конституция и нормы конституционного права.

Соответственно, в отдельных сферах общественной жизни, традиционно составляющих в нашей стране предмет отраслевого правового регулирования, реализация национальных интересов в праве (прежде всего путем их явной или опосредованной фиксации в нормах права) неизбежно приводит к более глубокому и рельефному проникновению элементов конституционно-правового регулирования во все отрасли российского права – *происходит их конституционализация*.

Не случайно в завершение своего выступления Президент РФ подчеркнул значимость сохранения и укрепления именно сложившихся и конституционно закрепленных приоритетов развития страны: “Россия свой выбор сделала, наши приоритеты – дальнейшее совершенствование институтов демократии и открытой экономики, ускоренное внутреннее развитие с учётом всех позитивных современных тенденций в мире и консолидация общества на основе традиционных ценностей и патриотизма. У нас интеграционная, позитивная, мирная повестка дня, мы активно работаем с нашими коллегами по Евразийскому экономическому союзу, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, с другими партнёрами. Эта повестка направлена на развитие связей между государствами, а не на разъединение. Мы не собираемся сколачивать какие-либо блоки, втягиваться в обмен ударами. Не имеют под собой основания и утверждения, что Россия пытается восстановить какую-то свою империю, покусается на суверенитет своих соседей. Россия не требует

себе какого-либо особого, исключительного места в мире, я хочу это подчеркнуть. Уважая интересы других, мы просто хотим, чтобы и наши интересы учитывали, и нашу позицию уважали”¹⁰.

Уверены, что сказанное, *во-первых*, означает не только необходимость соблюдения и реализации национальных интересов России, но и подразумевает в том числе (и прежде всего) дальнейшее укрепление интегративной роли конституционного права как ключевой, системообразующей отрасли российского права и вообще российской правовой традиции; *во-вторых*, одновременно это и признание того, что Россия, ее правовая система в целом и лежащая в ее основании отрасль конституционного права в своем дальнейшем развитии (если говорить об эволюции отрасли российского конституционного права не просто как свода норм, а “живой материи”, т.е. реальной практики конституционно-правовых отношений), безусловно, ориентированы как на поддержание и укрепление общепризнанных принципов и норм международного права, сложившихся к настоящему времени, так и на имплементацию новых механизмов и подходов паритетной и сбалансированной международно-правовой координации национальных интересов всех суверенных государств.

Подтверждением указанных выводов являются события 2014 г., связанные с принятием в состав Российской Федерации бывшей украинской Автономной Республики Крым в статусе субъектов Федерации – Республики Крым (в составе России) и города федерального значения Севастополя. Последовательность описанных в предыдущем изложении юридически значимых с точки зрения международного права шагов, предпринятых руководством и населением бывшей украинской Автономной Республики Крым по проведению общенародного референдума, по существу, означала провозглашение независимости Республики Крым, установление ее самостоятельной государственности.

Дальнейшее вхождение Республики Крым и города Севастополя на правах субъектов в состав Российской Федерации связано (опять же) с фактом международного признания Россией независимости, т.е. государственного суверенитета, Республики Крым.

И какие бы ни предпринимались попытки в западной прессе и на высшем политическом уровне ряда государств преподнести общественности свершившиеся факты как аннексию Российской

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Федерацией части иностранного государства – Украины, история межгосударственных отношений имеет ряд аналогичных прецедентов: автономный край Косово и Метохия в составе Сербии, республики Абхазия и Южная Осетия, Приднестровье и некоторые другие.

При этом в случае с Косово, независимость которого от Сербии была провозглашена в одностороннем порядке не путем проведения общенародного референдума, а решением парламента Косова (легитимность его формирования, кстати, по-прежнему вызывает вопросы), Международный суд ООН 22 июля 2010 г. признал законность действий властей Косово по провозглашению независимости от Сербии, объявив, что свершившийся юридический факт не противоречит нормам международного права¹¹. Предшествовавшая принятию Международным судом ООН данного решения череда признаний государствами – членами ООН международной правосубъектности Косово как самостоятельного государства продолжилась и в дальнейшем; к настоящему времени независимость Косово в качестве самостоятельного государства признана 108 странами – членами ООН¹², что составляет большинство участников этой ведущей всемирной международной организации.

Возникает закономерный вопрос: почему при всей аналогичности ситуаций с провозглашением независимости ряда территорий (Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, а теперь еще Донецкой и Луганской народных республик на Украине) никто не торопится с признанием их международной правосубъектности в качестве государств, а случай с Республикой Крым вообще преподносится как аннексия или российская оккупация?¹³

В Косово, сомнительная независимость которого с такой прытью была признана очень многими государствами, по-прежнему сохраняется во многом непростая ситуация, готовая вылиться в новые этнические противостояния и партизанскую войну. В то же время в “незаконно аннексированной” (или “оккупированной”?) Россией

Республике Крым нет народных протестов, нет партизанской войны или иной вооруженной борьбы с “агрессором”, но спокойно живут и работают люди, налаживается деятельность предприятий, функционируют в штатном режиме все основные институты власти.

На наш взгляд, это яркий пример того случая, когда международное право, его сугубо юридическая рациональность и верховенство оказываются в очередной раз подавляемы внешней политикой “государства-лидера” и ряда стран, чьим национальным (иначе говоря, собственным конституционно-правовым) интересам не отвечает подобное развитие событий.

Однако, если говорить о непеременимости взаимосвязанности принципов международного права с национальными правовыми системами, нужно иметь в виду, что любая вольная интерпретация сложившихся в международном праве канонов неизбежным образом наносит или нанесет в недалеком будущем не менее сокрушительный удар и по устойчивости собственных национальных правовых систем тех стран, которые позволяют себе подобные двойные стандарты в международных отношениях: *подмена права политической целесообразностью недопустима*.

Представляется абсолютно верным юридический контекст выступления Президента РФ В.В. Путина на известном форуме (выдержки приведены выше), который заключается в *приверженности России устоявшимся принципам, идеям и ценностям международного права – единственному рациональному пути не только развития национальной правовой системы, прежде всего сферы конституционно-правового регулирования как непосредственной юридической основы российской государственности, но и вообще сохранения суверенной российской правовой традиции в современном мире*.

К слову, возвращаясь к Республике Крым, следует напомнить, что до 26 апреля 1954 г. Крым являлся исконной исторической территорией России; его передача в состав существовавшей тогда Украинской ССР по решению руководства Советского Союза была осуществлена с юридическим нарушением норм Договора об образовании Союза ССР от 1922 г., который помимо прочего закреплял право республик на свободный выход из состава СССР (чем предполагался договорный характер советской федерации) и подразумевал такой же договорный принцип решения территориальных вопросов между советскими республиками, входившими в состав СССР; однако юридическое оформление передачи Севастополя

¹¹ Подробнее см., например: Международный суд ООН признал независимость Косово // Официальный сайт “Коммерсант.ru” // <http://kommersant.ru/doc/1473715>

¹² Сведения приводятся по состоянию на 14 августа 2014 г. на основе данных официального сайта Министерства иностранных дел Республики Косово // <http://www.mfa-ks.net/?page=2,4,2415&offset=1>

¹³ См., например: Закон “Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины”, принятый Верховной Радой Украины 15 апреля 2014 г.

в состав Украинской ССР вообще не было осуществлено, несмотря на то что согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г. город Севастополь был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со статусом города республиканского подчинения¹⁴ в составе РСФСР.

Наш вывод однозначен: **во-первых**, право как важнейший регулятор общественных отношений не может всякий раз приноситься в жертву под предлогами политической, экономической, административной или любой другой целесообразности: **во-вторых**, пренебрежение верховенством (можно сказать, незыблемостью авторитета) права, являющегося мерилom и одновременно выражением общественных представлений о гражданском мире и согласии, социальной справедливости, нравственном и безнравственном, способно стать причиной настоящих трагедий в сотнях и тысячах человеческих судеб; **в-треть-**

их, особенно недопустимо пренебрежение общепризнанными принципами и нормами международного права, а также взаимовязанными с ними конституционными устоями и ценностями суверенного государства.

Эпилог (авторский взгляд через призму потрясений).

События прошлого и нынешнего года, труднопрогнозируемые и малопредсказуемые по своим возможным последствиям, подвигли автора поделиться мнением на сей счет и заявить, что известные потрясения воспринимаются и ощущаются по-иному, если в государстве сформировалась сильная власть, не тоталитарная, но авторитарная, если в государстве установилась диктатура власти, не жестокая, но жесткая, если в государстве утвердилась полная власть, где решения принимаются не произволом, но правом, а в основе этой власти – диктатура лучших и диктатура лучшего... – в таком случае мы достойно выйдем из любых кризисных ситуаций, а государственный суверенитет России по-прежнему будет правом, но не привилегией...

¹⁴ То есть со статусом города федерального значения, если употреблять современную терминологию.